

Я такой глупый. Я только думал о том, есть ли связь между женским телом и божеством, но даже не подумал проверить, есть ли связь между мужским телом и божеством... Черепаха добродетели инь-ян действительно отличается тем, что её мужское и женское начала совершенно различны, от внутреннего содержания до судьбы. Неудивительно, что с древних времён этот вид считался странным как среди людей, так и среди демонов.

Теперь единственный волос был потрачен впустую, и чтобы снова провести расчёты, придётся выдёргивать ещё один. В первый раз мне повезло, но нет гарантии, что второй раз не закончится неудачей, вызвав настороженность божества, и тогда усилия окажутся напрасными.

У него было сильное предчувствие, что второй раз рисковать нельзя.

Какой же способ придумать?

— Сэр, могу ли я вам чем-то помочь? — стюардесса, заметив, что Е Фэйхун то радуется, то хмурится, словно в припадке, воспользовалась моментом, чтобы заговорить. Он был настолько хорош собой, что она давно искала повод для разговора, и теперь, когда такой случай представился, решила проявить заботу.

— Принесите мне кофе, спасибо, — Е Фэйхун улыбнулся, и его глаза засияли так ярко, что могли ослепить.

Самолёт приземлился в международном аэропорту Гонконга, и Е Фэйхун вместе с Хань Ин сразу же отправились в пятизвёздочный отель.

В это время года, в разгар осеннего аукционного сезона, на острове Гонконг ежедневно проходили десятки аукционов различного масштаба. Аукцион, на который направлялся Е Фэйхун, был организован Кристис и посвящён ювелирным изделиям и нефриту. Среди лотов были антикварные изделия из нефрита, ювелирные украшения, а также необработанные и частично обработанные камни — всё, что только можно представить.

Чтобы дать гостям общее представление о лотах, за день до аукциона организаторы обычно устраивали небольшую выставку, где можно было всё внимательно рассмотреть.

Е Фэйхун пришёл именно ради этого. Показав приглашение, он вошёл в выставочный зал.

Из-за огромной стоимости лотов Кристис уделила особое внимание безопасности. Экспонаты не разрешалось трогать руками, они были заперты в витринах с пуленепробиваемыми стёклами, а по углам каждой витрины были установлены яркие лазерные лучи, которые подчёркивали красоту каждого камня, заставляя их сиять ослепительным блеском.

Великолепие драгоценностей невозможно по-настоящему оценить, не увидев их своими глазами.

И, как оказалось, Хань Ин, несмотря на свою грубость, всё же оставалась женщиной. Она с восторгом осматривала экспонаты, её глаза сияли от возбуждения.

— Я словно вижу перед собой кучу денег...

Е Фэйхун тихо прошептал:

— Замолчи, вытри слюни, не позорься. Я-то думал, что ты хоть немного развилась, а ты всё та

же деревяшка!

Хань Ин закатила глаза:

— Не притворяйся, будто ты не любишь деньги. Любой из этих камней стоит больше, чем я заработаю за всю жизнь. Гнилые капиталисты! Е Маомао, скажи, зачем тебе это? Тебе же это не нужно!

Е Фэйхун с добротой в голосе объяснил ей:

— Важно не то, что ты думаешь, а как ты выглядишь. Даже если ты считаешь, что эти камни стоят целое состояние, и мечтаешь, чтобы они все достались тебе, не показывай этого, это выглядит дешёво. Зачем мне это? Кто сказал, что мне не нужно? Может, я куплю камень для своей возлюбленной, то есть твоей будущей невестки?

Хань Ин усмехнулась:

— Какая ещё невестка? Ты же любишь только мужчин.

Е Фэйхун спокойно ответил:

— Мужская невестка.

— Ха, — Хань Ин хотела продолжить подкалывать его, но вдруг осознала смысл его слов и потеряла интерес к камням. — Подожди! Е Маомао, признавайся, ты влюбился? В кого?

Е Фэйхун сдержанно улыбнулся и промолчал.

Хань Ин чуть не бросилась на него с кулаками, чтобы выбить правду.

Е Фэйхун, видя, что она вот-вот взорвётся, наконец перестал тянуть время и сказал:

— Сейчас тебе не объяснить. Когда вернёмся в Пекин, я познакомлю тебя с ним лично.

Он говорил это, чтобы успокоить Хань Ин, но даже не подозревал, что на следующий день они случайно встретят Юйвэнь Жуя на острове Гонконг.

...

В тот момент Е Фэйхун изо всех сил сдерживал своё раздражение, едва не желая уничтожить того, кто стоял у него на пути.

Перед ним стоял человек в золотых очках, в строгом костюме, с напوماженными волосами, от которого на расстоянии исходил запах подонка. Это был второй сын семьи Вэнь, владевшей универмагами на острове Гонконг, Вэнь Сунтао. Год назад он случайно увидел Е Фэйхуна в Имперской столице и был поражён его красотой. С тех пор он каждый день присылал цветы и проявлял невероятную настойчивость.

Вэнь Сунтао славился своими любовными похождениями, он не делал различий между мужчинами и женщинами, и ему даже в голову не приходило, что его поведение выглядит отвратительно.

Е Фэйхун не собирался терпеть такого человека, тем более на своей территории. Он несколько раз дал Вэнь Сунтао понять, кто здесь главный, и тот, так и не поняв, кто его подставил, с

позором вернулся на остров Гонконг.

И вот, спустя столько времени, он снова оказался перед Е Фэйхуном.

На руке Вэнь Сунтао висела ярко покрашенная «женщина» — слово «женщина» было взято в кавычки, потому что Е Фэйхун сразу понял, что это был трансвестит. Они стояли, обнявшись, и картина была настолько отвратительной, что хотелось отвернуться. Трансвестит, видя, что его покровитель заигрывает с Е Фэйхуном, тоже подмигнул ему, а правым указательным пальцем начал рисовать круги на плече Вэнь Сунтао.

Е Фэйхун: «...»

Если бы он не был на чужой территории и не был занят важным делом, он бы уже давно устроил скандал.

Но даже так, его терпение было на пределе.

Он уже собирался взорваться, когда из-за спины Вэнь Сунтао раздался леденящий голос.

— Убирайся, собака не должна преграждать путь.

Вэнь Сунтао не ожидал, что на острове Гонконг кто-то посмеет так с ним разговаривать, и сразу же разозлился. Однако, не желая терять лицо перед своим «любимым человеком», он кивнул телохранителю, даже не оборачиваясь, и холодно сказал:

— Чей это рот так раззявился? А Сань, помоги ему привести себя в порядок.

Но телохранитель не двинулся с места. Напротив, он слегка наклонился, выражая почтение.

Вэнь Сунтао, увидев это, почувствовал неладное. Он отпустил трансвестита и обернулся.

— О, это же молодой господин Цю! Прошу прощения... — Вэнь Сунтао начал кланяться и даже слегка шлёпнул себя по щеке. — Я не знал, что это вы, извините за грубость.

Его движение позволило Е Фэйхуну разглядеть молодого господина Цю.

Это был высокий и худой молодой человек с узкими глазами, тонкими губами и пронзительным взглядом. Его аура говорила о том, что он был неординарной личностью.

Образ настоящего лидера.

Е Фэйхун внимательно посмотрел на него, и молодой господин Цю встретился с ним взглядом. Он не обратил внимания на Вэнь Сунтао, чьё лицо стало пунцовым от злости, и подошёл к Е Фэйхуну. Они были почти одного роста, и их взгляды скрестились, словно искры. Молодой господин Цю, несмотря на свою уверенность, не смутил Е Фэйхуна, который оставался спокойным, даже уголки его губ не дрогнули.

— Кто ты? Приехал с севера?

— Никто. Но я догадываюсь, кто ты.

Молодой господин Цю вдруг улыбнулся, наклонился к уху Е Фэйхуна и прошептал:

— Ты мне нравишься. Лучше быть со мной, чем с этим недотепой?

Е Фэйхун улыбнулся и тоже прошептал в ответ:

— Этот клоун не стоит внимания. К сожалению, у меня уже есть возлюбленный, так что мне придётся отвергнуть твои чувства.

Молодой господин Цю наклонил голову, подумал и сказал:

— Я не против быть твоим любовником.

Е Фэйхун:

— Я тоже не против, но мой возлюбленный — большой ревнивец.

— Да, в этом я не сомневаюсь, — молодой господин Цю подмигнул ему и вдруг, не касаясь, поцеловал его под мочкой уха, издав звук «чмок». — Он уже давно на меня смотрит.

— Что? — Е Фэйхун почувствовал, что атмосфера изменилась.

Он обернулся.

И увидел Юйвэнь Жуя.

Он не знал, как долго тот стоял там, но его взгляд был холодным и непроницаемым.

Е Фэйхун был шокирован, обернулся к молодому господину Цю и сквозь зубы прошипел:

— Ты настоящий подлец.

С точки зрения Юйвэнь Жуя, их взаимодействие выглядело крайне подозрительно.

Молодой господин Цю подмигнул левым глазом:

— У тебя хороший вкус, но я всё же советую тебе подумать обо мне. Мне даже не нужен официальный статус.

Е Фэйхун посмотрел на него с укором:

— Мы ещё с тобой разберёмся!

<http://bllate.org/book/16243/1460440>